
О телеграммах В.И. Ленина в Пензу в связи с крестьянским восстанием в селе Кучки

Виктор Кондрашин

**About telegrams of V.I. Lenin to Penza
in connection with the peasant uprising in village Kuchki**

Victor Kondrashin

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)

DOI: 10.31857/S086956870009257-3

В современной «лениниане» и литературе, посвящённой истории Гражданской войны, одним из ярких эпизодов являются события августа 1918 г. в Пензенской губ., где в с. Кучки Пензенского уезда произошло локальное крестьянское восстание¹. Оно выделялось на фоне других выступлений этого рода на подконтрольной советской власти территории Европейской России тем, что вызвало большой интерес В.И. Ленина. Вождь большевиков отреагировал на эти события очень эмоционально, призвав пензенских большевиков принять самые жёсткие меры для подавления восстания. 9 августа в телеграмме своему эmissару в губернии Е.Б. Бош он потребовал провести «беспощадный массовый террор против кулаков, попов и белогвардейцев», а наиболее «сомнительных» из них «запереть в концентрационный лагерь вне города». Затем последовало указание «с величайшей энергией, быстротой и беспощадностью подавить восстание кулаков», «конфискуя» всё «их имущество» и «весь их хлеб». 11 августа недовольный пассивностью местных коммунистов Ленин направил по прямому проводу за своей подписью, а также подписями наркома продовольствия А.Д. Цюрупы и члена Высшего военного совета РСФСР Э.М. Склянского, записку на имя председателя губисполкома А.Е. Минкина. В ней, в частности, говорилось: «По каждой волости назначайте (не берите, а назначайте) поимённо заложников из кулаков, богатеев и мироедов, на коих возлагайте обязанность собрать и свезти на указанные станции или ссыпные пункты и сдать властям все до чиста излишки хлеба в волости. Заложники отвечают жизнью за точное, в кратчайший срок исполнение наложенной контрибуции. Общее количество излишков по волости определяется предгубисполкомом и губпродкомиссаром на основании данных об урожае 1918 и об остатках хлебов от урожаев прошлых лет. Мера эта должна проведена быть решительно, стремительно и беспощадно за Вашей, губпродкомиссара и военкомиссара, ответственностью, для чего указанным лицам сим даются соответствующие полномочия. Осуществление меры сопроводить обращением к населению листком, в котором разъяснить значение её и указать, что ответственность заложников налагается на кулаков, мироедов, богатеев, исконных врагов бедноты»².

© 2020 г. В.В. Кондрашин

¹ Подробнее см.: *Кондрашин В.В. Крестьянство в России в Гражданской войне: к вопросу об истоках сталинизма.* М., 2009.

² Ленинский сборник. Т. XVIII. М., 1931. С. 202—203.

Кульминацией ленинских директив стало письмо местному руководству (Бош и Минкину) от 11 августа. В нём повторялась мысль о «беспоощадном подавлении» восстания «кулачья» во имя интереса «всей революции» и предлагалось дать кулакам «образец... последнего и решительного боя». Для этого следовало найти «людей потвёрже» и повесить, «дабы народ видел», не меньше 100 «заведомых кулаков, богатеев, кровопийцев». Затем назначить из их числа заложников, опубликовать их имена, отнять у них весь хлеб, чтобы «на сотни вёрст кругом народ видел, трепетал, знал, кричал: душат и задушат кровопийцев кулаков»³.

Данный эпизод в политической биографии Ленина периода Гражданской войны остаётся дискуссионным, поскольку, с одной стороны, бросает тень на его мифологизированный «светлый образ», сформировавшийся в советское время и активно используемый сейчас определёнными политическими силами, а с другой — даёт основания утверждать, что и Ленин, и вся советская история это сплошной негатив, «тупиковый путь», по которому Россию вели свыше 70 лет. Характерным примером, демонстрирующим позицию апологетов «вождя», является недавняя книга редактора отдела культуры «Российской газеты» Л.А. Данилкина, написанная с большой симпатией к Ленину, в которой автор, обращаясь к вышеназванным телеграммам, заявляет: «Даже если Ленин использовал все эти “перевешаем” как экспрессивные выражения, аналог “ой я тебя сейчас убью”, которые затем в устах более жёстких людей превращались в перформативы, сам факт, что эти записки сохранились, — его ошибка»⁴.

На мой взгляд, при обращении к столь тяжёлой и трагической странице Гражданской войны и роли в описываемых событиях Ленина следует, прежде всего, опираться на достоверные факты и анализировать события в общем контексте ситуации, сложившейся на тот момент в стране. Кроме того, необходимы заслуживающие внимания источники, позволяющие восстановить картину событий. В таком случае отпадёт необходимость домыслов и интерпретаций как причин появления ленинских телеграмм в Пензу, так и их содержания. Изученный мною комплекс источников позволяет указать на объективные и субъективные причины ленинского интереса к пензенским событиям лета 1918 г. Представляется, что они убедительно объясняют накал призывов к применению в отношении восставших крестьян самых решительных мер.

Объективным фактором явилась сложившаяся в первой половине 1918 г. крайне тяжёлая ситуация с продовольственным обеспечением Петрограда, Москвы и других промышленных центров. Доставшийся большевикам от Временного правительства продовольственный кризис, несмотря на все усилия, так и остался не преодолён. Например, с декабря 1917 г. по май 1918 г. из намеченных по плану 137 млн пудов хлеба для снабжения столиц и промышленных центров было получено только 18,4 млн, или около 14%. Это означало, что из положенных в месяц рабочему 25 фунтов хлеба реально он мог получить только 3,5 фунта⁵. В мае ситуация резко ухудшилась из-за потери большевиками житниц Украины, Северного Кавказа, Поволжья и Сибири в результате занятия их антибольшевистскими силами. В это время в Петрограде ели конину, кошек и

³ В.И. Ленин. Неизвестные документы. 1891—1922. М., 2017. С. 246.

⁴ Данилкин Н.А. Ленин. Пантократор солнечных пылинок. М., 2017. С. 664.

⁵ Павлюченков С.А. Военный коммунизм в России: власть и массы. М., 1997. С. 89.

собак⁶. 24 июля председатель Петросовета Г.Е. Зиновьев в телеграмме Ленину сообщал: «Пятый день не выдаём никакого пайка»⁷.

Накормить столицы и промышленные центры не смогла и свободная торговля хлебом, к чему призывали противники большевиков, и попытки организации которой предпринимались органами советской власти в Симбирской и Казанской губерниях. В последнем случае оказалось, что выброшенного на рынок хлеба хватило только на удовлетворение местных нужд⁸, т.е. «вольная торговля» не могла накормить Петроград и Москву. Именно данное обстоятельство подтолкнуло большевиков к ужесточению продовольственной политики и использованию «военно-коммунистических» методов для её осуществления. С этой целью 13 мая вышел декрет ВЦИК и СНК о чрезвычайных полномочиях народного комиссара по продовольствию, 11 июня — об организации комитетов деревенской бедноты⁹. Эти акты санкционировали наступление на сельское хозяйство и российскую деревню в целом как самый быстрый путь спасения городов от голода.

Декрет о чрезвычайных полномочиях Наркомпрода фактически дублировал постановление Временного правительства от 25 марта (7 апреля) 1917 г. «О передаче хлеба в распоряжение государства»¹⁰ («Ни один пуд хлеба не должен остаться на руках держателей, за исключением количества, необходимого для обсеменения их полей и на продовольствие их семей до нового урожая»). Однако он предусматривал более суровые меры к крестьянам: применение вооружённой силы в случае противодействия заготовкам хлеба. Об этом прямо заявлял Цюрупя: «Я желаю с совершенной откровенностью заявить, что речь идёт о войне, только с оружием в руках можно получить хлеб»¹¹. В докладе о текущем моменте на IV съезде профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов Москвы 27 июня Ленин назвал предстоящую борьбу за хлеб «борьбой за социализм, за спасение Советской республики», «за социалистический путь развития России»¹².

Наряду с объективными причинами «ленинской твёрдости» по отношению к пензенским крестьянам имелись и субъективные. Прежде всего, не вызывает сомнений факт общего антикрестьянского настроя Ленина. Во многом он был связан с его марксистским взглядом на крестьянство как на неоднородную массу, состоящую из мелкой буржуазии («кулаков»), середняков и бедняков (батраков), которые не имели общих интересов и среди которых союзником пролетариата являлось лишь беднейшее крестьянство, а кулачество выступало непримиримым врагом и крестьян, и советской власти. Средняки же были ненадёжной массой, поскольку ориентировались только на интересы своего хозяйства. В этой связи Ленин готов был действовать против них самым решительным образом, если этого требовали «интересы пролетарской революции». Так, на заседании ВЦИК 29 апреля он заявил: «Да, мелкие хозяйчики, мелкие

⁶ В.И. Ленин. Неизвестные документы... С. 584.

⁷ Ленинский сборник. Т. XVIII. С. 219.

⁸ ГА РФ, ф. 393, оп. 4, д. 14, л. 128; д. 16, л. 262—263; д. 19, л. 20—21; д. 20, л. 96; д. 34, л. 130; д. 35, л. 10; РГВА, ф. 8, оп. 1, д. 344, л. 40, 70 об.

⁹ Протоколы заседаний ВЦИК 4-го созыва. Стенографический отчёт. М., 1920. С. 250, 254.

¹⁰ Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Ч. 2. М., Л., 1957. С. 327—329.

¹¹ Протоколы заседаний ВЦИК 4-го созыва... С. 254.

¹² Ленин В.И. ПСС. Т. 36. М., 1974. С. 449.

собственники готовы нам, пролетариям, помочь скинуть помещиков и капиталистов, но дальше пути у нас с ними разные. Они не любят организации, они — враги её. И тут нам с этими собственниками, с этими хозяйчиками придётся вести самую решительную, беспощадную борьбу»¹³.

«Антикулацкую», а в действительности — антикрестьянскую позицию «вождь» обосновал в письме питерским рабочим «О голоде», напечатанном в «Правде» 24 мая. В нём говорилось: «Голод не оттого, что хлеба нет в России, а оттого, что буржуазия и все богатые дают последний, решительный бой господству трудящихся, государству рабочих, Советской власти на самом важном и остром вопросе, на вопросе о хлебе. Буржуазия и все богатые, в том числе деревенские богатеи, кулаки, срывают хлебную монополию, разрушают государственное распределение хлеба в пользу и в интересах снабжения хлебом всего населения и в первую голову рабочих, трудящихся, нуждающихся. Буржуазия срывает твёрдые цены, спекулирует хлебом, наживает по 100, по 200 и больше рублей на пуд хлеба, разрушает хлебную монополию и правильное распределение хлеба, разрушает взяткой, подкупом, злостной поддержкой всего, что губит власть рабочих, добивающуюся осуществить первое, основное, коренное начало социализма: “кто не работает, тот да не ест”»¹⁴.

Далее следует указать на роль конкретных действий партийных эмиссаров, из-за которых в летние месяцы в Центральной России на почве недовольства крестьян продовольственной политикой произошло 130 выступлений. Наиболее крупные из них имели место в Дмитровском уезде Московской губ., Пореченском и Вельском уездах Смоленской губ., Воронежской, Новгородской, Псковской, Петроградской, Саратовской и других губерниях¹⁵. Тем не менее только восстание пензенских крестьян, причём менее масштабное, чем в других регионах, привлекло внимание Ленина. Объяснить это можно деятельностью работавшей в Пензенской губ. в качестве эмиссара ЦК партии Е.Б. Бош. Она попала туда для организации «продовольственного дела» по личному распоряжению Ленина и председателя ВЦИК Я.М. Свердлова как старая большевичка, хорошо проявившая себя на партийной работе в дореволюционный период и в 1917 — начале 1918 г. на Украине. Именно авторитет и напористость Бош заставили обратить особое внимание на данные события, тем более что она принимала личное участие в «выкачке хлеба» в Пензенском уезде, где и вспыхнуло восстание¹⁶. Причём, по свидетельствам очевидцев, она проявила излишнюю горячность, применив оружие против недовольных реквизициями крестьян.

Подробная информация об обстоятельствах восстания содержится в отчёте Пензенской губчека о работе за 1918—1920 гг., датированном сентябрём 1920 г. В нём подтверждён факт восстания в пяти волостях Пензенского и Мокшанского уездов Пензенской губ. в начале августа 1918 г. Поводом к нему стали действия в с. Кучки Пензенского уезда агитатора продотряда. По моему мнению, им и была Бош. 5 августа, накануне общего собрания, на котором планировалось обсудить продовольственный вопрос и организацию комитета бедноты в Кучках, агитатор в «частной беседе» «больно уколол» беседовавших

¹³ Там же. С. 265.

¹⁴ Там же. С. 357.

¹⁵ *Осипова Т.В.* Российское крестьянство в революции и Гражданской войне. М., 2001. С. 56; *Кондрашин В.В.* Крестьянство в России в Гражданской войне... С. 67.

¹⁶ Хроника Пензенской областной организации КПСС. 1884—1937 гг. Саратов, 1988. С. 58.

с ним крестьян, а затем, опасаясь убийства с их стороны, бежал и вызвал на подмогу находившихся в селе продотрядовцев, которые вооружённой силой разогнали пришедших на собрание жителей и объявили село на военном положении. В ночь на 6 августа возмущённые подобными действиями крестьяне напали на продотряд, а затем в течение дня убили пятерых местных комбедовцев и семерых красноармейцев — членов продотряда. Восстание перекинулось на соседние с Кучками сёла¹⁷.

Именно об этих событиях Ленину и сообщила Бош — причём в весьма эмоциональной форме, судя по ответам «вождя», который поддался на эмоции и потребовал от пензенских коммунистов принять самые жёсткие меры, чтобы не просто подавить «кулацкое» восстание, но продемонстрировать на его примере твёрдость советской власти в проведении продовольственной диктатуры в деревне¹⁸.

Из документов губчека следует, что восстание в Кучках и окрестных селениях подавили отряды губчека и гарнизона Пензы. Однако местные коммунисты не пошли на те радикальные меры по отношению к повстанцам, которых требовал Ленин. Из отчёта губчека следует, что масштабы террора оказались ограниченными. В частности, в Кучках расстреляли 13 наиболее активных участников восстания, в том числе сельского священника¹⁹. При этом никто не был повешен или заключён в концентрационный лагерь.

Почему же оказались не выполнены ленинские распоряжения? Более того, никто не понёс за это наказаний. Ответ содержат мемуары одного из активных участников тех событий В.В. Кураева — тогдашнего председателя Совета губернских комиссаров. В них, в частности, сообщалось: «21 августа на заседании губисполкома председатель А.Е. Минкин отметил: “Товарищ Ленин давал самые строгие приказы расправляться с повстанцами, арестовывать, расстреливать, брать в заложники кулаков. Ввиду неимения сил и ввиду того, что в губернии было одновременно несколько восстаний, точно привести в жизнь указания товарища Ленина нам не удалось. Товарищ Бош сообщила об этом в центр, обвиняя меня в излишней мягкости и чуть ли не в саботаже... Я дал товарищу Ленину точные сведения о положении в губернии, об имеющихся у нас силах и причинах неисполнения приказов центра, после чего его отношение к нашей деятельности изменилось”»²⁰.

Таким образом, причинами невыполнения директив явились массовость крестьянского протеста, отсутствие у местной власти кадров для проведения карательных акций и явный конфликт местных большевиков с присланной им в помощь эмиссаршей ЦК, которая своей излишней активностью мешала работать и создавала нервозность во взаимоотношениях с Москвой, не говоря уже о её действиях как продовольственного агента. В конечном итоге Ленин отозвал Бош, призвал пензенских коммунистов прекратить склоку и заняться важным делом — размещением эвакуированной из Петрограда Экспедиции

¹⁷ Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД. 1918—1939. Документы и материалы. Т. 1. 1918—1922 гг. / Под ред. А. Береловича, В. Данилова. М., 2000. С. 306—307.

¹⁸ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. 1870—1924. Т. 6. М., 1975. С. 41, 46, 51, 55; Ленин В.И. ПСС. Т. 50. М., 1970. С. 143—144, 148, 149, 156.

¹⁹ Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД... Т. 1. С. 307.

²⁰ Василий Владимирович Кураев: ...Об одном из тех, кто был уничтожен. М., 1999. С. 118.

заготовления государственных бумаг, призванной наладить печатание советских денежных знаков²¹.

Представляется, что телеграммы Ленина в Пензу в связи с крестьянским восстанием в с. Кучки — объяснимая реакция политического деятеля и эмоционального человека, который действовал в экстремальных условиях, под влиянием информации, полученной от доверенного источника и требовавшей незамедлительных мер. Она свидетельствует о его решимости и твёрдости, каковые были присущи большевистскому руководству в целом и позволили победить своих политических противников.

²¹ Ленин В.И. ПСС. Т. 50. С. 161, 166, 171.